Глава 173. Император (2)

Почетные гости, прибывшие из Королевства Гномов, стояли в углу банкетного зала и, наблюдая за развернувшейся картиной, высказывали свое мнение между собой.

«Это же…!!»

Император совершенно не почувствовал напряжения от огромного количества враждебности, исходящего от Сончула. Наоборот, Император даже немного расслабился, после чего достал кое-что из Духовного Хранилища. Это был небольшой кинжал. Это был кинжал, который Сончул велел владельцу волшебного магазина показать Императору. Внешне он ничем не отличался от обычного оружия, но за этим оружием крылись большие обстоятельства, чем это может показаться.

«Если бы я тебя тогда не остановил, ты бы потерял свою жизнь от этого кинжала.»

«Я уже более не менее выплатил свой долг за это своей прошлой работой», — коротко отрезал Сончул.

«Сколько раз я еще должен сдаваться, чтобы отплатить за это?» — прорычал Сончул, словно лев.

Император лишь продолжил смотреть на него, не изменившись в лице, после чего ответил.

«Риза выбрала другого мужчину, нежели тебя, себе в мужья по собственному желанию. В этом нет моей вины.»

«Неужели ты думал, что я не догадался о том, что ты будешь давить на нее?»

«Правда? В таком случает это мой недочет. Я прошу прощения.»

Ненадолго Император взял паузу, после чего его выражения лица странно поменялось, и он продолжил.

«Если ты ее так любил, то почему не смог простить ее?»

«… Что?» — спросил Сончул.

«Я слышал через виноградную лозу о том, что ты отказывался видеть ее более, чем десяток раз. Казалось, каждый думал, что Главнокомандующий – довольно мелочный человек.»

«…»

«Помимо этого ты разорил их семью и проигнорировал их, прекрасно зная, что они остались умирать с голоду в бедноте.»

«Закрой свой рот», — повысил свой тон Сончул.

Стоявшие в углу гости были поражены, услышав его дерзость.

«Э-это ублюдок, да как он посмел так разговаривать с Императором…!»

«Кажется, он совсем лишился манер после того, как стал Врагом Мира.»

Бертелгия, находившаяся под его рукой, чувствовала, как Сончул выходи из себя. Это была не темный гнев, которого она так страшилась, а больше похоже на огненную ярость, пронизывающую все его тело.

«Невероятно. Это первый раз, когда он так завелся, не считая тех моментов, когда он не готовит», — подумала про себя Бертелгия.

Однако на этих словах Сончул не остановился. Набрав воздуха, он продолжил.

«И ее дочь оказалась на грани смерти из-за твоего выбора.»

«Разве она не ребенок другого мужчины, которая никак кровно с тобой не связана?» — ответил Император.

Сончул лишь злостно скрипел зубами. Он уже потерял всякое терпение. Он поднял Фал Гараз в саду.

Бум

Весь массивный Плавающий Дворец дрогнул ненадолго. Гости, наблюдавшие за ними, дрожали от страха. Когда толпа пришла в негодование, Сончул продолжил.

«Я всегда воспринимал ее как свою.»

Император лишь горько посмеялся, прежде чем достать из кармана кое-что. Это был простой шелковый платок с запахом лаванды. Заметив его, Сончул снова застыл в нерешительности, а Император решил использовать эту возможность и снова заговорил.

«Мой давний друг. Мое собственное дитя тоже погибло.»

«…»

Это была правда. Сончул смог припомнить фигуру Императора, попросившего воды, со слезами на глазах, после потери своей дочери.

«Я тебе не друг», — подчеркнул Сончул.

«Значит так ты решил теперь.»

Император скучающе вздохнул, после чего достал свое оружие из Духовного Хранилища. Это был двуручный меч, излучающий холод, похожий на лунный свет, в отличие от его дорогих золотых доспехов, сверкающих как солнце: и название ему было Люкрити. Это был неуязвимый меч, символизирующий власть и боевое мастерство Императора. Этот меч принадлежал его брату и был выкован тем же кузнецом, который создал Крумбуй.

«И снова мы встретились, Главнокомандующий. Как там поживает мой брат?» — поинтересовался Люкрити.

Вместо ответа Сончул поднял свой Фал Гараз.

«Сколько времени прошло, с тех пор как мы последний раз сражались? Пятнадцать лет?»

Сончул молча кивнул на вопрос Императора.

«Так давно.»

«Тогда я одержал победу.»

«В этот раз все будет по-другому.»

Странный свет окружил тело Императора. Благословение и Духовный контракт, который он получил, пришли в действия, и битва началась.

«Неужели это Мантия Солнца?» — подумал про себя Сончул, глядя на него.

Легендарный уровень Духовного Контракта: Мантия Солнца. Духовный Контракт, который он совершенно случайно заполучил, стал символом Императора. Он вознаградил его не только сильной защитой и магическим сопротивлением, но также обладал ужасающим оборонительным эффектом, сжигающим все, к чему он притронется. В прошлом Сончул никак

не мог пробить Мантию Солнца, но сейчас обстоятельства изменились.

Сончул сделал свой шаг. Ему показалось, что фигура Императора стала значительно больше, и нанес легкий удар Фал Гаразом. Император исчез еще до того, как молот успел достичь его.

«А он быстр, как и ожидалось», — подумал про себя Сончул.

Император был одним из тех воинов, которые сосредотачивались больше всего на ловкости и технике, чем на силе. Его ловкость можно было расценивать как достигшую пика запредельного еще в далеком прошлом. Но сейчас Сончул мог четко видеть его движения. Когда-то он гнался за тенью Императора, пытаясь задеть Мантию Солнца, теперь же он спокойно мог преследовать Императора, уклоняющегося от удара.

С каждым движением Император приходил во все большее изумление. Он осознал, насколько сильно продвинулся Сончул. Император взмахнул Люкрити, чтобы сохранить свое преимущество. Холодный клинок, сияющий лунный светом, нацелился прямо в шею Сончула, однако, в ответ Сончул просто поднял Фал Гараз, чтобы заблокировать удар меча.

Резкий металлический звук

Это была точная атака, но сил оказалось недостаточно. Сончул почувствовал быстротечность времени.

«Клинок Императора всегда был таким слабым?» — задался вопросом Сончул.

Сончул приложил лишь часть усилий, чтобы отразить меч врага. Это была лишь часть силы, но Император моментально потерял равновесие и поспешно отошел в сторону. Император, отдалившись от соперника, направил свой меч на Сончула и произнес заклинание.

«Огненный шар».

Он также был хорошим экспертом Школы Пиромантии, получив свою магическую силу от Великого Волшебника, будучи при этом умелым фехтовальщиком. Огненный шар, излучавший огромное тепло, направился в сторону Сончула.

Сончул наблюдал за полетом огненного шара, прежде чем создал формацию, которой обучился в прошлом. Он использовал четыре руны по очереди: Магический Барьер – Условие – Укрепление – Ограничение. Он выбрал нужным момент для образования руны Условия, усилил заклинание с помощью руны Укрепления и придал эффект физического урона для руны Ограничения, чтобы увеличить мощь заклинания в дальнейшем.

Бум!

Огненный шар точно попал по заклинаниям, тем самым вызвав взрыв. Это был достаточно большой взрыв, который заставил наблюдавших за битвой гостей отвести взгляд от него, при этом одежда Сончула осталось невредимой.

«Вполне полезное заклинание», — размышлял Сончул, собирая формации.

В этот раз в угол был загнан Император.

«До меня доходили слухи, но, чтобы он стал настолько могущественным? Его способности воина это одно, а вот его навыки в качестве мага?!» — задумался Император.

Император всегда был уверен, что он на уровень выше Сончула, и тот ему совершенно не ровня. Эта уверенность росла с каждым боем, пока его тело не было задето.

«Кугх!»

Мантия Солнца, которая окутывала его тело, была потрепана, а сам Император был отправлен в полет прямо в фонтан. Наблюдавшие за этой сценой подняли шум, пока сотни дирижаблей, неожиданно окруживших Плавающий Дворец, в какой-то момент не направили все свое оружие на Сончула.

«…»

Сончул стоял неподвижно. Наконец-то Император, упавший в фонтан, поднялся. Его вид был смешон. Корона упала с его головы, а кровь спокойно стекала с его бледных губ.

«Я должен кое-что сказать», — произнес Император.

Хоть их отношения сейчас были испорчены, раньше они могли понять намерения друг друга лишь по одному взгляду. Сончул заметил, что он не будет говорить банальности, поэтому убрал Фал Гараз.

«Ты стал сильным, Главнокомандующий», — сказал меч Императора.

Сам Император вошел в зал медленными шагами, в то время как Сончул молча следовал за ним. Двое мужчин стояли в пустом дворце, где никого не было рядом.

Император приземлился на трон, словно вот-вот потеряет сознание.

«Что ты хотел сказать?» — первым разбил тишину Сончул, но Император лишь покашлял кровью.

Как только он избавился от подступившей к горлу крови, он посмотрел на Сончула и произнес тихим голосом:

«Сложно поверить в это, но…»

«…»

«С правлением Рутегинии еще не покончено.»

«Что ты имеешь в виду?» — надавил на него Сончул, после чего Император понизил свой голос.

«Нам суждено было проиграть в этот день. Я не имею в виду возможность, я говорю про гарантированное поражение.»

«Так ты хочешь сказать…»

«Я видел это. Истинную мощь того, кого они величают Праздным Королем.»

«Блуждающий Король…?»

«Это не столь важно для тебя. Такому, как ты, кто жаждет найти истину и решительно идет к ней…»

Император поднялся с большим трудом.

«Он также придет к тебе поговорить, но помни одно: он тоже человек, который решил бороться против Бедствия, как ты.»

Император, едва стоявший на ногах, рухнул на трон снова. Теперь его глаза были закрыты. Он не умер, однако, некоторое время не сможет пошевелиться.

Сончул вдруг понял, что его окружают множество взглядов.

«…»

Ничего больше из этих переговоров получить нельзя было. Сончул ушел, оставив Императора и трон позади.

«Поправляйся.»

Когда он распахнул дверь, тысячи солдат окружили его, вооруженные до зубов, и заблокировали ему путь. Дмитрий возглавлял их, чей вид был крайне пугающий.

«Ком… Главнокомандующий, что вы сделали с Императором?»

«Не бойтесь. Он жив.»

Сончул не спеша прошел вперед, и никто не посмел остановить его. Он по воле случая подошел к концу Плавающего Дворца, прежде чем спрыгнуть, чтобы спуститься. Сад, погрузившийся в тишину, снова стал заполняться шумом, как только Сончул ушел.

«Медика! Нужна помощь Императору!»

Сончул, услышав позади себя шумиху, обернулся назад. Фейерверки прекратились. Празднование Ла Гранж наконец подошло к концу.

* * *

Прозвучал голос стонущего мужчины под обломками корабля.

«Куууугх…»

Аркебес был все еще жив, но он потерял всех своих подопечных, при этом сам был серьезно ранен. По иронии судьбы он упал как раз в ту местность, которую ненавидел больше всего: Восьмая Секция.

«Кто-нибудь, помогите мне… кто-нибудь!»

Он призывал на помощь жителей Восьмой Секции, на которых так гордо смотрел с высока.

«К-кто-нибудь, помогите мне! З-золото. Я дам вам золото. Нет, я подарю вам усадьбу в Четвертой Секции с подходящей работой! Я Аркебес Ксенофон. Все, что я скажу, будет исполнено в этом городе!»

Несмотря на его крики, никто к нему не подошел. Именно по его приказу люди из этой Секции сгорели заживо. А те, кто смог выжить, уже давно сбежали. Его постигла карма.

В этот же момент размытая фигура появилась из темноты. Это была Амуч.

«…»

Она подошла к нему с равнодушным лицом. Аркебес, заметив ее, широко улыбнулся, словно увидел мессию собственными глазами.

«Только посмотрите, кто пришел. А-Амуч! Это ведь ты, Амуч? Наша пророчица! Предсказательница! Прекрасная ночная роза нашей Империи!»

Он просил ее о помощи, пытаясь задобрить ее различными комплиментами, которые приходили ему на ум, но она вела себя довольно странно. Он заметил, что она была слишком хладнокровной даже для человека. Словно клинок в лунную ночь.

«Кто еще знает о моем ясновидении?» — спросила Амуч равнодушным голосом.

«Кто еще?»

В ответ на его вопрос Амуч указала в сторону разрушенных окрестностей. Он наконец понял, что она имела в виду.

«Ах, эта чертова рыжая бестия. Она пытается заткнуть меня, чтобы выжить», — подумал Аркебес.

Он пытался сдержать свой гнев даже несмотря на всю боль от раны, после чего открыл рот и продолжил.

«Я никому не рассказывал. Только я знаю о твоем ясновидении. Все верно. И ответственность за этот инцидент в этот раз падет на меня. Совершенно верно, в любом случае, это все касается только меня.»

«… Неужели?»

Амуч продолжала излучать пугающую ауру вокруг себя, постепенно приближаясь к нему. В ее руке был острый кинжал. Аркебес попытался тут же переубедить ее.

«Ты собираешься убить меня? Меня, Аркебеса Ксенофона. Нет, Аркебеса Гадарва посреди имперского города Ла Гранж?»

«Гадарва? Значит слухи не врали. Что ты потомок павшей знати из Рутегении.»

«Павшей? Ерунда. Этот народ все еще под правлением Рутегении. Даже Император, которому ты служишь, только слуга настоящему Королю.»

Он ухмыльнулся от смеха. Гордость, которую нельзя была скрыть, появилась на его лице.

Кинжал Амуч поднялся высоко в воздух, после чего Аркебес повысил свой голос.

«Как думаешь, сколько за тобой сейчас наблюдает людей? Это все свидетели, которые будут распускать слухи, если ты попытаешься убить меня, чтобы я замолчал.»

«Свидетели? Где?»

Амуч самодовольно ухмыльнулась, оглядевшись. В руинах нет ни единой души. Остались только тела тех, кто погиб от огня.

Аркебес был разбит. Его собственное преступление решило его судьбу. Кинжал вонзился в его горло без каких-либо колебаний.

«У-угх…»

Аркебес Гадарва умер именно так, взывая на помощь к тем людям, которых так сильно презирал. Амуч, убившая его, поднялась с земли и посмотрела в бесконечное небо.

«Сончул Ким.»

Голос едва вырвался из ее губ, несмотря на смешанные эмоции, которые переполняли девушку. Первы раз она засомневалась в себе. Она сомневалась в действительности того, что она только что произнесла.

Суджин проходила мимо развалин тяжелыми шагами и скрылась на дальней дороге. Рассвет уже приближался с востока. Скоро Новый Год.

http://tl.rulate.ru/book/2735/783693